

«В борьбе с иностранным засильем на русском рынке»: торговое предпринимательство при Временном Приамурском правительстве

Ольга Александровна Устюгова,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: ustyugova75@mail.ru

В статье рассматривается положение отечественного торгового предпринимательства, вынужденного существовать в условиях конкуренции с иностранцами в период правления Временного Приамурского правительства — одного из последних белых правительств на Дальнем Востоке России. В связи с недостатком у местных предпринимателей собственных капиталов правительство зависело от японцев, фактически приведших его к власти и бесконтрольно пользовавшихся экономическими ресурсами Приморья, и иностранных фирм, располагавших необходимыми финансовыми средствами. Декларируя приоритет рыночных механизмов, свободы торговли и предпринимательства, власть не применяла меры государственного регулирования экономики, однако, повысив налоги и сборы, в условиях ограниченности ресурсов, увеличения расходов на содержание армии столкнулась с нараставшим недовольством торгово-промышленных кругов. Зависимость от иностранного, прежде всего японского, капитала вынудила Временное Приамурское правительство оказывать преференции иностранным предпринимателям, что вызывало растущее недовольство местного бизнеса, ожидавшего от правительства поддержки. Призванная защищать интересы местного капитала Приморская окружная торгово-промышленная палата зачастую вставала на сторону правительства. Инициатива по созданию сети торгово-промышленных организаций российских предпринимателей с целью восстановления русской торговли и борьбы с иностранным засильем на местном рынке, а также обращения с просьбами о предоставлении налоговых льгот понимания у властей не нашли.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Гражданская война, иностранная интервенция, Временное Приамурское правительство, предпринимательство, торговля.

**“In the Fight against Foreign Domination in the Russian Market”:
Trade Entrepreneurship under the Provisional Priamur Government.**

Olga Ustyugova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ustyugova75@mail.ru.

The paper deals with the position of Russian trade entrepreneurship forced to exist in competition with foreigners during the rule of the Provisional Priamur Government — one of the last white governments in the Russian Far East. Due to the lack of local entrepreneurs' own capital, the government depended on the Japanese, who practically brought it to power and used Primorye's economic resources uncontrollably, and on foreign firms, which had necessary financial resources. Declaring the priority of market mechanisms and freedom of trade and entrepreneurship, the government did not apply state regulation of the economy. However, after the increase of taxes and fees as well as under the conditions of limited resources and increasing expenditures for the army, it faced growing discontent of trade and industrial organizations. Dependence on foreign, primarily Japanese, capital forced the Provisional Priamur Government to give preference to foreign entrepreneurs. The local businesses expressed dissatisfaction with the lack of support of domestic entrepreneurship by the government. Intended to protect the interests of local capital, the Primorsky District Chamber of Commerce and Industry often supported the power. An initiative to establish a network of commercial and industrial organizations of Russian entrepreneurs with the aim of restoring Russian trade and combating foreign domination in the local market, as well as appeal for tax exemptions, failed to find acceptance among the authorities.

Keywords: Russian Far East, Civil War, foreign Intervention, Provisional Priamur Government, entrepreneurship, trade.

Деятельность Временного Приамурского правительства находится в поле зрения учёных с 1920-х гг. В монографии А.И. Погребецкого, посвящённой эволюции денежного обращения на территории Дальнего Востока России в 1914—1924 гг., были затронуты вопросы его финансово-бюджетной политики [11]. Первым исследователем «чёрного буфера» стал В.В. Сонин, рассмотревший правовую основу меркуловского правительства [14]. В.Ю. Куцкий сосредоточил своё внимание на изучении, прежде всего, политической истории внутреннего контрреволюционного движения в Приморье в 1920—1922 гг. [8], проанализировав также финансовую политику Временного Приамурского правительства [9].

В своей докторской диссертации, посвящённой истории экономической политики правительств Дальнего Востока России на разных этапах революции и Гражданской войны, Л.Н. Долгов подробно охарактеризовал мероприятия меркуловского правительства в финансовой и промышленной сферах, а также проследил реакцию предпринимателей на действия властей [5]. В монографии того же автора деятельность Временного Приамурского правительства не затрагивается [4]. Ю.Н. Ципкин [15; 16; 17; 18] и Д.А. Ляхов [10], рассмотрев

альтернативные ДВР небольшевистские модели политического устройства российского Дальнего Востока, исследовали внутреннюю политику Временного Приамурского правительства, определённое внимание уделив основным источникам его доходов.

Л.А. Дударь, изучавшая торговое предпринимательство Дальнего Востока России в широком хронологическом контексте — на протяжении всего периода Гражданской войны и иностранной интервенции, — констатировала, что в этот период происходило вытеснение российских предпринимателей иностранными с дальневосточного рынка, обусловленное разрушением экономических связей с центром России, кризисом денежного обращения и товароснабжения [6; 7].

В.М. Рынков, анализируя структуру доходов региональных правительств Приморья в период с февраля 1920 по октябрь 1922 г., выделил в качестве одного из источников финансовых поступлений в бюджет Временного Приамурского правительства налоги с предпринимательской деятельности [12], а также отметил роль Приморской окружной торгово-промышленной палаты в защите интересов предпринимателей по возвращению их предприятий в частную собственность [13].

Таким образом, деятельность дальневосточного торгового предпринимательства при Временном Приамурском правительстве получила освещение лишь в отдельных аспектах и до сих пор не становилась предметом самостоятельного изучения. Цель статьи — рассмотреть положение отечественного торгового предпринимательства на дальневосточном рынке при Временном Приамурском правительстве в условиях острой конкуренции с иностранцами. Для достижения цели определены следующие исследовательские задачи: охарактеризовать общее состояние экономики Приморской области, а также основные источники пополнения государственного бюджета, включая налогообложение предпринимательской деятельности; осветить причины проникновения иностранного капитала на местный рынок; рассмотреть ожидания бизнеса от власти по оказанию мер поддержки развитию торговли в крае; проанализировать отношение чиновников и организации, представлявшей интересы местной буржуазии, — Приморской окружной торгово-промышленной палаты — к нуждам предпринимателей и их недовольству предоставлением преференций иностранцам.

26 мая 1921 г. каппелевцы и семёновцы при поддержке японских войск совершили переворот в Приморской области, в результате которого Приморское областное управление ДВР было свергнуто, а к власти пришло Временное Приамурское правительство, получившее название «меркуловского» по имени своего председателя — С.Д. Меркулова [8, с. 57]. 4 июня 1921 г. Уполномоченный внешней торговли РСФСР С.Я. Гросман сообщил об этом Народному комиссару внешней торговли РСФСР, охарактеризовав произошедшее как переворот местного характера, который, «...судя по всему, не выйдет за пределы Приморской области, и является осуществлением части японского плана окончательно закрепить за собой Приморье и Сахалин путём создания чёрного буфера и установления протектората над ним» [РГИА ДВ. Ф. Р-603. Оп. 1. Д. 2. Л. 189].

В экономической области Временное Приамурское правительство сделало ставку на рыночные отношения и свободу торговли, тем более что в этот

период и в ДВР существовал институт частной собственности, а предпринимателям были предоставлены более широкие возможности. Крупные промышленные и транспортные предприятия (Сучанские каменноугольные копи, Дальсудоремзавод, Уссурийская железная дорога, торговый флот и др.) были национализированы ещё Временным правительством А.Ф. Керенского. В частных руках находились золотодобыча, рыбная и лесная промышленность, промысел морского зверя, торговля [16, с. 93].

Экономика области находилась в тяжёлом положении. Политическая нестабильность, развал денежного обращения, отсутствие свободных оборотных средств и рынка сбыта привели к тому, что многие предприниматели прекратили работу своих предприятий, направив капиталы на разного рода спекуляции [5, с. 281]. Денежный оборот в крае сократился до минимума: сельское население через кооперативы и частных торговцев перешло на товарообмен, почти совсем не используя денежные знаки, а городское пользовалось иеной или сохранившимися в обороте остатками биллонного (неполноценного) серебра и появившегося в Приморье в довольно большом количестве банкового серебра — российской монеты в 1 р. и в 50 коп. Японская иена, точнее говоря банкноты японского Чосен-банка, фактически вытеснила русскую монету, являясь основным средством денежного оборота [11, с. 135, 140]. Иностранные банки (особенно Чосен-банк, Иокогама Спеш-банк, Гонконг-Шанхайский банк), в отличие от русских, большая часть которых прекратила свою деятельность, укрепили позиции на местном рынке, не платили налоги и, по сути, защищали финансовые интересы зарубежных стран [1, с. 113, 115].

В период Гражданской войны и интервенции вследствие разрушения экономических связей с центром России, кризиса денежного обращения, отсутствия стабильных источников товароснабжения происходило вытеснение отечественного капитала с внутреннего рынка и замещение его иностранным. Разрыв экономических связей с центральными губерниями заставил дальневосточных предпринимателей ориентироваться на ввоз товаров с ближайших зарубежных рынков — из Китая, Японии, Америки [7, с. 118, 120]. В области оптовой и розничной торговли с японцами успешно конкурировали американские компании: многие русские фирмы торговали только их товарами. Усилилось проникновение германского капитала на дальневосточный рынок: весной 1922 г. во Владивостоке было создано «Дальневосточное русско-германское экономическое объединение», в которое вошли немецкие и связанные с ними российские фирмы и компании [7, с. 119]. В снабжении края товарами значительную роль играли средние и мелкие импортёры, преимущественно китайские торговцы. Они являлись поставщиками значительной части поступавших на рынок продовольственных товаров и бумажной мануфактуры. Импорт товаров шёл не только через станцию Пограничная и Владивосток, а по всей линии границы с Кореей и Китаем [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 6. Л. 82]. Фактически китайцы захватили всю мелочную торговлю в городах, сёлах и деревнях [7, с. 119].

Российские предприниматели были недовольны доминированием иностранцев на местном рынке и ожидали от власти создания благоприятных условий для развития собственного бизнеса, однако правительство планировало привлечь иностранный капитал для оживления местной промышленности

и торговли [5, с. 279; 7, с. 118]. Члены Приморской окружной торгово-промышленной палаты — органа самоуправления предпринимателей Приморской, Сахалинской и Камчатской областей, созданного в декабре 1919 г. [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 29. Л. 202] с целью представительства их интересов в разных учреждениях и содействия развитию местной торговли и промышленности [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 81], — признавали, что на данном этапе зависимости от иностранцев не избежать. Так, на заседании Общего собрания палаты 26 сентября 1921 г. был заслушан доклад Л.П. Кашина о настроении японских торгово-промышленных кругов по вопросам использования природных богатств русского Дальнего Востока. По мнению докладчика, кооперация с иностранным капиталом для освоения ресурсов края неизбежна; в течение, вероятно, не одного десятка лет русским придётся работать на иностранцев, и в этом нет ничего антинационального [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 29. Л. 148—148 об.].

Более детально торгово-промышленная палата изложила свою позицию относительно роли иностранного капитала в развитии экономики русского Дальнего Востока в подготовленных ей осенью 1921 г. материалах для Вашингтонской конференции. Одной из причин слабого развития торговли и промышленности в регионе члены палаты считали недостаток финансовых средств. Если и до революции русский Дальний Восток не мог рассчитывать на приток денег из Европейской России, то в настоящее время привлечение иностранного капитала является жизненно необходимым условием существования и развития местной торговли и промышленности. Однако он должен способствовать росту экономики, а не сдерживать его, что происходит, когда зарубежные компании и инвесторы используют край лишь в качестве источника сырья и преследуют собственные политические цели [3, с. 425, 427].

Основными источниками пополнения бюджета Временного Приамурского правительства стали концессии, экспорт природных ресурсов, реализация товарных запасов Владивостокского порта. Политическая неустойчивость, стремление любым способом получить поддержку иностранных держав превратили тарифно-экспортную политику приморских властей в расхищение товарных запасов и грабёж природных богатств области [18, с. 233; 17, с. 182]. Для покрытия бюджетного дефицита правительство рассчитывало получить хранившиеся на замороженных колчаковских счетах в зарубежных банках более 67 млн золотых руб., однако не смогло этого сделать из-за отказа контролировавших их государств [5, с. 281—282].

Одним из важнейших источников пополнения бюджета были налоги, в том числе и с предпринимательской деятельности, собираемость которых, впрочем, оставалась невысокой [12, с. 133]. В начале июня 1921 г. Временное Приамурское правительство приняло постановление о введении промыслового и подоходного налогов с капитала и недвижимости к 5 июля, однако граждане всячески уклонялись от их уплаты. К концу года подоходный налог был собран на 16%, дополнительный промысловый налог — на 17%, налог на недвижимость — на 39%, а недоимки составили 184 млн руб. [17, с. 186, 189].

Предприниматели жаловались на невозможность вести рентабельную деятельность из-за высокого налогового пресса и требовали послаблений [12, с. 133], а также высказывали недовольство тем, что власть не может

защитить их от нападений хунхузов и партизан. Так, согласно поданному 22 ноября 1921 г. Уполномоченному Временного Приамурского правительства в Никольске-Уссурийском заявлению торговца из Черниговки И.Ф. Пуртова, участвовавшие в селе убийства и грабежи наводят на население панику, а милиция не оказывает никакой помощи, так как ещё летом, когда начались нападения хунхузов, перешла из села в расположение мельницы под охрану японцев и только днём появлялась для выполнения распоряжений правительства по взысканию всевозможных налогов, пошлин и штрафов. Японцы, обещавшие охранять гражданское население при условии, что оно не даст солдат красноармейцам, своего слова не сдержали. Партизаны каждую ночь появлялись в селе вооружёнными партиями до 30 чел. верхом и на санях и уводили лошадей. И.Ф. Пуртов лично пострадал три раза, а при отступлении красных 5 августа у него забрали все товары. В ночь с 20 на 21 ноября на квартиру И.Ф. Пуртова был совершён налёт, и только благодаря тому, что он применил огнестрельное оружие, нападавшие не смогли попасть в помещение. Торговец просил ходатайствовать об отправке в Черниговку вооружённого отряда и введении военного положения, чтобы «спасти жизнь и товары от разорения», так как получал от партизан «угрожающие письма» с требованием муки, овса и других продуктов [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 50—50 об., 52]. Уполномоченный Временного Приамурского правительства в Никольске-Уссурийском ответил, что не имеет возможности чем-либо помочь просителю, поэтому предложил ему обратиться к начальнику гарнизона, однако по причине нехватки времени И.Ф. Пуртов этого сделать не смог [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 50 об.].

26 декабря 1921 г. коммерсант обратился в Приморскую окружную торгово-промышленную палату, заявив, что несправедливо взыскивать налог с человека, торговое предприятие которого подверглось разорению по причине народных волнений. С июня по декабрь он не мог торговать, тем не менее податной инспектор потребовал оплаты дополнительного налога на сумму 37 руб. 94 коп. [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 50—50 об.]. Предприниматель соглашался заплатить, если правительство, взимающее налоги, но не принимающее никаких мер для охраны населения от нападения бандитов, даст ему возможность спокойно заниматься торговлей и не опасаться за свою жизнь [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 54].

Заявление И.Ф. Пуртова было рассмотрено на заседании Комитета палаты 10 января 1922 г. Собравшиеся констатировали, что властями принимаются все меры по обеспечению мирного труда в Приморье, однако последствия продолжающейся уже много лет общей разрухи не могут быть устранены в кратчайшие сроки. Нельзя возлагать на власть ответственность за отдельные случаи нападения на мирных граждан, а став их жертвой, считать себя свободным от исполнения гражданских обязанностей, в частности от уплаты налогов. Комитет палаты заверил просителя, что пользуется каждой возможностью, чтобы обратить внимание правительства на те тяжёлые условия, в которых протекает местная торговая деятельность [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 56—56 об.].

Дефицит бюджета и зависимость от интервентов вынудили Временное Приамурское правительство ещё в конце октября 1921 г. обратиться к Японии

с просьбой о финансовой поддержке. Однако одним из главных условий её предоставления стали обязательства меркуловского правительства начать наступление на войска ДВР [16, с. 112]. В результате военных действий белоповстанцев в ночь с 21 на 22 декабря 1921 г. Народно-революционная армия ДВР оставила Хабаровск, в освобождённых местностях восстанавливались земство и администрация волостных старшин [16, с. 130—131]. В тылу оживилось партизанское движение, участились взрывы на железной дороге. В Спасске, конечном пункте дислокации войск интервентов, пропуск русских эшелонов на север был ограничен установленной японцами нормой [2, с. 458].

5 января 1922 г. в Хабаровск выехала комиссия Народного собрания с официальным заданием получить точную информацию о происходящем на фронте, а также выяснить масштабы злоупотреблений в снабжении армии [2, с. 459]. 27 января 1922 г. заместитель председателя Народного собрания В.Г. Болдырев выступил с докладом о результатах поездки, в котором констатировал тяжёлое экономическое положение населения области. В посещённых депутатами районах наблюдалось почти полное бестоварье вследствие отсутствия подвоза, а также острый недостаток продуктов первой необходимости. Кооперативные организации и потребительские общества не действовали и до прихода белоповстанцев. Вся торговля в городах и посёлках была сосредоточена в руках китайцев, которые тем не менее тоже жаловались на упадок в делах и требовали оплаты своих товаров валютой [2, с. 465—466].

Защитить интересы российских предпринимателей попытались чиновники. 12 января 1922 г. Особоуполномоченный Временного Приамурского правительства по Спасскому и Иманскому районам представил доклад о принятии мер к развитию русской торговли и промышленности. При обследовании Иманского уезда летом 1921 г. он выяснил, что вся местная промышленность и торговля сосредоточены исключительно в руках иностранцев. Все мелочные домовые и более крупные базарные лавки, столовые, клубы и т.п. принадлежали китайцам и корейцам, «торговли же и промышленности в руках русских предпринимателей по случаю уничтожения пресловутой властью большевизма русского капитала положительно не имеется, за исключением кооператива в г. Имане, организованного на большевистских началах». Чиновник считал необходимым принять определённые меры по возобновлению хозяйственной деятельности в освобождаемых от власти ДВР районах [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 58, 82].

18 января 1922 г. этот доклад был препровождён в Приморскую окружную торгово-промышленную палату [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 57], которая 31 января представила своё заключение. Палата вынуждена была признать, что условия жизни в указанных районах неблагоприятны для торговли. Ещё до революции 1917 г. и даже в довоенное время в силу слабой заселённости Иманского района и бедности его населения здесь не наблюдалось торгового оживления, а после упразднения большевиками института частной собственности русская торговля совершенно замерла. На смену большевикам пришли хунхузы и партизаны, что исключает возможность возникновения здесь русской торговли и промышленности, поддержание же правопорядка и создание удовлетворительных условий существования для населения входит в задачу властей. Установление особых преимуществ для

русских торговцев путём введения для них пониженных ставок казённых сборов, по мнению палаты, недопустимо, прежде всего, по соображениям политического характера [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 81—82].

24 января 1922 г. Особоуполномоченный Временного Приамурского правительства по Спасскому и Хабаровскому районам представил члену правительства Н.Д. Меркулову доклад «О ненормальном положении русских коммерсантов» [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 248. Л. 12—13]. Чиновник сообщал: «Чуть не ежедневно ко мне приходят русские коммерсанты с жалобой на то, что акцизное правление ставит их торговлю в такие условия, что хоть бросай дело. Ярким примером может служить то явление, что русским торговцам запрещена торговля сахаром, во многих фирмах лежат десятки пудов сахара, а жители принуждены приобретать его у китайских торговцев, которые, воспользовавшись случаем, взвинтили цену до рубля за фунт. Запрещена продажа спиртных напитков, только потому что нет патентов и сейчас же началась усиленная продажа контрабандного спирта и разных суррогатов из-под полы, и в связи с этим начали плодиться разные притоны, что, конечно, увеличило и преступность» [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 248. Л. 13]. Китайские торговцы заваливали рынок товарами, тогда как русские с трудом доставляли даже небольшое их количество. Особоуполномоченный просил поддержать русских торговцев, сократив пропуск товаров, провозимых китайцами, а также выдать до получения патентов временные разрешения хотя бы крупным солидным фирмам [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 248. Л. 13; Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 86—86 об.].

14 февраля 1922 г. Особоуполномоченный по Спасскому и Хабаровскому районам в докладе правительству предложил с целью восстановления русской торговли и промышленности и борьбы с иностранным засильем на местном рынке создать на вверенной ему территории сеть торгово-промышленных организаций, состоящих исключительно из российских предпринимателей, по образцу Спасского торгово-промышленного союза. Утверждённая общим собранием членов-учредителей цель этой организации, основанной в посёлке Спасском по инициативе особоуполномоченного, — «всемерное сопротивление экономическими средствами тенденциям иностранного капитала подчинять своему влиянию русский рынок». В задачи союза входили создание новых предприятий, развитие и поощрение кустарного производства и небольших сельскохозяйственных мастерских, поддержка мелких торговцев, открытие банка мелкого кредита, а также объединение средств русских предпринимателей для закупки товаров из первых рук. Устав союза разрабатывался и должен был вскоре поступить на утверждение правительства [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 248. Л. 25—25 об.]. Однако в первую очередь чиновник предлагал провести в жизнь наименее обременительные для казны мероприятия: 1) предоставить преимущества для русских торговцев и промышленников при получении разрешений на открытие новых торговых и промышленных предприятий; 2) на льготных условиях снабдить их предметами технического и хозяйственного аппарата, имеющимися в распоряжении правительства; 3) ввести льготные железнодорожные и водные тарифы по доставке фабрикатов, продуктов и товаров для русских предпринимателей [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 248. Л. 26].

Управляющий Ведомством торговли и промышленности С. Ефремов 10 марта 1922 г. ответил особоуполномоченному, что в своём нынешнем финансовом положении правительство не может предоставить русским предпринимателям льготы из предложенного перечня мероприятий, так как не имеет права принимать меры, являющиеся, по сути, благотворительностью, на которую при правильной постановке дела частный торгово-промышленный аппарат опираться не должен [РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 248. Л. 24]. Приморская окружная торгово-промышленная палата критически отнеслась к насаждению на местах частных торговых организаций: в случае одобрения подобной практики она лишилась бы статуса учреждения общественного характера [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 57, 81].

4 апреля 1922 г. в интервью для газеты «Владиво-Ниппо» председатель Приморской окружной торгово-промышленной палаты [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 89] сообщил, что торговля с северной частью Приморья за время занятия Хабаровска и Имана развиться не успела, поскольку для этого необходим более продолжительный срок. Депрессивное состояние рынка неизбежно при текущем положении промышленности и торговли и недостатке свободных денежных средств. Принятие каких-либо мер к оживлению местной экономической жизни возможно лишь при участии иностранного капитала, которое пока наблюдается в самом зачаточном состоянии. «Мы не ждём, конечно, что при современных условиях иностранный капитал польётся сюда широкой волной, но, несомненно, что для его продолжительной работы русский Дальний Восток представляет самые заманчивые перспективы», — резюмировал интервьюируемый [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 88].

После декабрьского похода Белоповстанческой армии на Хабаровск и последующих военных действий вырос дефицит бюджета, полученные в ноябре 1921 г. у частных японских фирм займы на 5 млн золотых руб. были израсходованы. Уже привлечённые источники средств — акцизы, таможенные пошлины, сдача в аренду природных ресурсов, продажа грузов и иностранные займы — не покрывали растущих расходов, поэтому пришлось вводить чрезвычайные налоги [5, с. 288—289].

В соответствии с принятым Народным собранием 6 декабря 1921 г. законом, утверждённым правительственным указом от 23 декабря, вводилось прогрессивное обложение доходов по 92 разрядам. Первый разряд (с дохода 720—800 руб.) предусматривал оклад налога всего в 8 руб. золотом, а 92-й (390—400 тыс. руб.) — 120 тыс. руб. Поступление средств ожидалось в январе 1922 г., однако этого не произошло из-за застоя в экономической жизни Приморья, повлёкшего падение доходов населения, а также из-за саботирования закона налогоплательщиками [5, с. 289—290].

На открывшейся 23 января 1922 г. сессии Народного собрания было предложено ввести чрезвычайный военный налог для снабжения армии, однако, учитывая обнищание населения и уступая давлению предпринимателей, сделать это парламентарии не решились. Торгово-промышленная палата призвала коммерсантов выплатить налоги, долги по которым к марту 1922 г. составили 2 млн руб. [16, с. 135—136]. В начале марта в Народном собрании начались бесплодные прения о введении прогрессивного налога на имущество и денежные капиталы [16, с. 136], а в мае был принят закон о единовременном

налоге на имущие классы на сумму 2,5 млн золотых руб., однако он не получил санкции правительства, опасавшегося осложнения отношений с торгово-промышленными кругами [5, с. 294].

Тем не менее крупные отечественные коммерсанты высказывали недовольство ростом налогов, неравноправными условиями в налогообложении и недобросовестным поведением иностранных торговцев. 25 июля 1922 г. в Комитете торгово-промышленной палаты было заслушано обращение торговых домов «Кунст и Альберс» и «Преемники И.Я. Чурина» с просьбой принять меры к устранению «паразитизма» иностранцев в сфере торговой деятельности. Предприниматели констатировали тот общеизвестный факт, что значительное число лиц и даже зарегистрированных фирм, преимущественно иностранных, занимающихся торговой деятельностью, фактически или вообще не несли никаких денежных повинностей, причитающихся с них по закону в виде налогов и сборов, или уплачивали их частично. Многие иностранцы вели торговлю без надлежащих документов и промысловых свидетельств. Нередко иностранные торговцы уклонялись от уплаты подоходного налога путём фактического, а иногда лишь фиктивного прекращения деятельности к наступлению срока его внесения, причём в последнем случае обычно менялось лишь наименование предприятия, которое объявлялось вновь открывшимся, а значит, подлежащим обложению лишь по истечении следующего года. Кроме того, имели место прямые отказы со стороны иностранцев вообще платить налоги на торговую деятельность, а власть была бессильна принудить их исполнять законы на русской территории. В условиях почти полного отсутствия средств у казны всё это влекло за собой введение новых, самых разнообразных налогов (вплоть до изъятия из употребления оплаченных гербовых марок), которые всей своей непомерной тяжестью ложились на купечество, добросовестно несущее государственные повинности [РГИА ДВ. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 33. Л. 95—96].

Пришедший к власти 8 августа 1922 г. по решению Земского собора Правитель Приамурского земского края М.К. Дитерихс ввёл новые поборы с предпринимателей: городские самоуправления и торгово-промышленная палата должны были не позднее 10 октября внести в казну 600 тыс. руб. золотом [8, с. 148, 162]. В сентябре М.К. Дитерихс принял решение о единовременном обложении торгово-промышленников Владивостока на сумму 1,5 млн руб., на что получил отказ торгово-промышленной палаты и 12 октября издал приказ о её роспуске в настоящем составе. Чрезвычайное обложение раскладывалось на включённых в особый список 124 лиц, суммы взносов колебались от 3 тыс. до 1 млн 210 тыс. руб. золотом. Так, торговый дом «Кунст и Альберс» облагался на сумму 100 тыс. руб., И.Я. Чурин и К° — на 60 тыс., П.М. Пьянков — на 25 тыс., Л.Ш. Скидельский — на 1210 тыс. Уклоняющимся от уплаты грозило выселение за пределы края с конфискацией имущества. Члены палаты на своём заседании решили считать приказ незаконным и не выполнили его, но правитель уже не успел привести свои угрозы в исполнение: 20 октября М.К. Дитерихс с личной охраной и валютными запасами отбыл морем из Владивостока [5, с. 298, 300; 8, с. 163—164].

Итак, провозгласившее свободу рыночных отношений в экономике Временное Приамурское правительство, столкнувшись с дефицитом бюджета,

было вынуждено оказать давление на торгово-промышленные круги, повысив налоги и сборы, а зависимость от иностранного, прежде всего японского, капитала вынудила его оказывать преференции иностранным предпринимателям, что вызывало растущее недовольство среди российских коммерсантов. Как отмечал Л.Н. Долгов, «правительство предпринимателей оказалось неспособным проводить политику в интересах предпринимателей» и вступило с ними в конфликт [5, с. 302]. У власти не нашли поддержки ни инициативы отечественного бизнеса по созданию сети торгово-промышленных организаций для защиты местного рынка от иностранного засилья, ни его требования о предоставлении налоговых льгот.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Банковский сектор экономики Приморья (история становления и развития): 1860—1987. Владивосток: Дальнаука, 2014. Кн. 1. 272 с.
2. Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервью: Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917—1922 гг.). Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. 562 с.
3. Доклады Приморской окружной торгово-промышленной палаты по вопросам экономики русского Дальнего Востока, представленные на Вашингтонскую конференцию 1921 года. Владивосток: Приморск. окр. торг.-пром. палата, 1922. 459 с.
4. Долгов Л.Н. Экономическая политика гражданской войны: опыт Дальнего Востока России. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во гос. пед. ин-та, 1996. 150 с.
5. Долгов Л.Н. Экономическая политика революции и гражданской войны: опыт Дальнего Востока России: дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 1999. 312 с.
6. Дударь Л.А. Развитие внутренней торговли Дальнего Востока России (октябрь 1917 г. — июнь 1941 г.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998. 316 с.
7. Дударь Л.А. Торговое предпринимательство Дальнего Востока России в годы Гражданской войны и иностранной интервенции // Гражданская война и иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории. Материалы Второй междунар. науч. конф. Владивосток: Издат. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. С. 117—121.
8. Куцкий В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920—1922 гг. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. 201 с.
9. Куцкий В.Ю. Финансовая политика Временного Приамурского правительства и Верховного правителя Земского Приамурского края // Проблемы отечественной и всеобщей истории: сб. науч. тр. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 1996. С. 101—107.
10. Ляхов Д.А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919—1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2015. 188 с.
11. Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914—1924 гг.). Харбин: Общество изучения Маньчжурского края и Дальневосточно-Сибирское Общество «Книжное дело», 1924. 419 с.
12. Рынков В.М. Источники доходов региональной власти Приморья в феврале 1920 — октябре 1922 г.: опыт реконструкции // Итоги и перспективы развития исторической науки на Дальнем Востоке России (Десять лет Крушановские чтения, 2021 г.). Владивосток: Дальнаука, 2021. С. 130—136.

13. Рынков В.М. Правовые регуляторы торгово-промышленной деятельности на Востоке России (лето 1918 — осень 1922 гг.) // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 181—189.
14. Сонин В.В. «Приамурское» буржуазное государственное образование («чёрный» буфер) и крах политики и практики контрреволюции в Приморье (май 1921 — октябрь 1922 гг.). Владивосток: ДВГУ, 1974. 61 с.
15. Ципкин Ю.Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период гражданской войны (1917—1922 гг.). Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2003. 342 с.
16. Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.). Хабаровск: ХГПУ, 1996. 182 с.
17. Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917—1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2012. 246 с.
18. Ципкин Ю.Н. Небольшевистские альтернативы развития Дальнего Востока России в период гражданской войны (1917—1922 гг.). Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2002. 267 с.
19. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. *Bankovskiy sektor ekonomiki Primor'ya (istoriya stanovleniya i razvitiya): 1860—1987* [The Banking Sector of the Primorye Economy (History of Formation and Development): 1860—1987]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2014, book 1, 272 p. (In Russ.)
2. Boldyrev V.G. *Direktoriya. Kolchak. Interventy: Vospominaniya (Iz tsikla "Shest' let" 1917—1922 gg.)* [Directory. Kolchak. Interventionists: Memories (From the Cycle "Six Years" 1917—1922)]. Novonikolaevsk, Sibkrazizdat Publ., 1925, 562 p. (In Russ.)
3. *Doklady Primorskoy okruzhnoy torgovo-promyshlennoy palaty po voprosam ekonomiki russkogo Dal'nego Vostoka, predstavlennye na Vashingtonskuyu konferentsiyu 1921 goda* [Reports of the Primorsky District Chamber of Commerce and Industry on the Economy of the Russian Far East at the Washington Conference in 1921]. Vladivostok, Primorsk. okr. torg.-prom. palata Publ., 1922, 459 p. (In Russ.)
4. Dolgov L.N. *Ekonomicheskaya politika grazhdanskoy voyny: opyt Dal'nego Vostoka Rossii* [Economic Policy of the Civil War: Experience of the Russian Far East]. Komsomol'sk-na-Amure, Izd-vo gos. ped. in-ta Publ., 1996, 150 p. (In Russ.)
5. Dolgov L.N. *Ekonomicheskaya politika revolyutsii i grazhdanskoy voyny: opyt Dal'nego Vostoka Rossii: dis. ... d-ra ist. nauk* [Economic Policy of the Revolution and the Civil War: Experience of the Russian Far East. PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 1999, 312 p. (In Russ.)
6. Dudar' L.A. *Razvitie vnutrenney trgovli Dal'nego Vostoka Rossii (oktyabr' 1917 g. — iyun' 1941 g.): dis. ... kand. ist. nauk* [Development of the Internal Trade of the Far East (October 1917 — June 1941): PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok, 1998, 316 p. (In Russ.)
7. Dudar' L.A. *Torgovoe predprinimatel'stvo Dal'nego Vostoka Rossii v gody Grazhdanskoy voyny i inostrannoy interventsii* [Trade Entrepreneurship of the Russian Far East during the Civil War and Foreign Intervention]. *Grazhdanskaya voyna i inostrannaya interventsiya na rossiyskom Dal'nem Vostoke: uroki istorii*. Materialy Vtrotoy mezhdunar. nauch. konf. [The Civil War and Foreign Intervention in the Russian Far East: Lessons of History. Proceedings of the Second International Scientific Conference]. Vladivostok, Izd. dom Dal'nevost. federal. un-ta Publ., 2012, pp. 117—121. (In Russ.)

8. Kutsyy V.Yu. *Vnutrennyaya kontrrevolyutsiya v Primor'e. 1920—1922* [The Internal Counterrevolution in Primorye. 1920—1922]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1992, 201 p. (In Russ.)
9. Kutsyy V.Yu. *Finansovaya politika Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva i Verkhovnogo pravatelya Zemskogo Priamurskogo kraya* [Financial Policy of the Provisional Priamur Government and the Supreme Ruler of the Zemsky Priamur Region]. *Problemy otechestvennoy i vseobshchey istorii: sb. nauch. tr.* [Problems of National and General History. Proceedings]. Ussuriysk, Izd-vo UGPI Publ., 1996, pp. 101—107. (In Russ.)
10. Lyakhov D.A. *Nebol'shevistskie modeli politicheskogo ustroystva Dal'nego Vostoka Rossii (konets 1919—1922 gg.)* [Non-Bolshevik Models of the Political Structure of the Russian Far East (Late 1919—1922)]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2015, 188 p. (In Russ.)
11. Pogrebetskiy A.I. *Denezhnoe obrashchenie i denezhnye znaki Dal'nego Vostoka za period voyny i revolyutsii (1914—1924 gg.)* [Monetary Circulation and Currency in the Far East during the War and Revolution (1914—1924)]. Kharbin, Obshchestvo izucheniya Man'chzhurskogo kraya i Dal'nevostochno-Sibirskoe Obshhestvo "Knizhnoe delo" Publ., 1924, 419 p. (In Russ.)
12. Rynkov V.M. *Istochniki dokhodov regional'noy vlasti Primor'ya v fevrale 1920 — oktyabre 1922 g.: opyt rekonstruktsii* [Sources of Revenues of Regional Authorities of Primorye in February 1920 — October 1922: Experience of Reconstruction]. *Itogi i perspektivy razvitiya istoricheskoy nauki na Dal'nem Vostoke Rossii (Desyaty Krushanovskie chteniya, 2021 g.)* [Results and Prospects of Historical Science in the Russian Far East (The Tenth Krushanov Readings, 2021)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2021, pp. 130—136. (In Russ.)
13. Rynkov V.M. *Pravovye regulatory torgovo-promyshlennoy deyatel'nosti na Vostoke Rossii (leto 1918 — osen' 1922 gg.)* [Legal Regulators of Trade and Industrial Activity in the East of Russia (Summer 1918 — Autumn 1922)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, 2022, no. 1 (74), pp. 181—189. (In Russ.)
14. Sonin V.V. *"Priamurskoe" burzhuaznoe gosudarstvennoe obrazovanie ("chernyy" bufer) i krakh politiki i praktiki kontrrevolyutsii v Primor'e (may 1921 — oktyabr' 1922)* ["Priamur" Bourgeois State Formation ("Black" Buffer) and the Collapse of Counter-revolutionary Policy and Practice in Primorye (May 1921 — October 1922)]. Vladivostok, DVGU Publ., 1974, 61 p. (In Russ.)
15. Tsipkin Yu.N. *Antibol'shevistskie rezhimy na Dal'nem Vostoke Rossii v period grazhdanskoy voyny (1917—1922 gg.)* [Anti-Bolshevik Regimes in the Russian Far East during the Civil War (1917—1922)]. Khabarovsk, Izd-vo KhGPU Publ., 2003, 342 p. (In Russ.)
16. Tsipkin Yu.N. *Beloe dvizhenie na Dal'nem Vostoke (1920—1922)* [The White Movement in the Far East (1920—1922)]. Khabarovsk, KhGPU Publ., 1996, 182 p. (In Russ.)
17. Tsipkin Yu.N. *Grazhdanskaya voyna na Dal'nem Vostoke Rossii: formirovanie antibol'shevistskikh rezhimov i ikh krushenie (1917—1922 gg.)* [The Civil War in the Russian Far East: Formation of Anti-Bolshevik Regimes and their Collapse (1917—1922)]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2012, 246 p. (In Russ.)
18. Tsipkin Yu.N. *Nebol'shevistskie al'ternativy razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii v period grazhdanskoy voyny (1917—1922 gg.)* [Non-Bolshevik Alternatives for the Development of the Russian Far East during the Civil War (1917—1922)]. Khabarovsk, Izd-vo KhGPU Publ., 2002, 267 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 06.05.2022